

борьбу со всѣмъ, что являлось оружіемъ официальной церковности. Противъ ея твердынь писатель призывалъ на помощь разумъ, тотъ самый разумъ, который имъ же былъ совершенно отвергнутъ вслѣдствіе его безсилія въ дѣлѣ познанія религіозной истины. А такъ какъ союзникъ уже былъ позванъ и дѣло свое могуче дѣлалъ въ связи съ Толстымъ, какъ моралистомъ и какъ публицистомъ, то необходимо было какъ-либо ввести его и въ свое религіозно философское построеніе. Тогда-то явилась вѣроятно эта своеобразная теорія божественнаго разума въ человѣкѣ.

«Жизнь есть даръ Разума, который требуетъ выполненія своей воли». Разумъ подставляется на мѣсто Бога, хозяина міра. *Богъ—любовь, внутренно, изъ глубины души человека понуждающій его къ просвѣтленію своей жизни, замѣняется Богомъ-разумомъ, повелѣвающимъ исполнять его волю.*

Наша догадка относительно того, что разумъ явился только какъ союзникъ въ борьбѣ съ официальной церковью, подтверждается нѣсколькими соответствующими сентенціями, которыя звучатъ явно полемически и видимо являются въ опредѣленную цѣль направленными стрѣлами: «Разумъ старше и досто-вѣрнѣе всѣхъ писаній и преданій, онъ былъ уже тогда, когда ихъ не было и данъ каждо-